

Сюй Бэйцзин после недолгого молчания принял решение никогда не драться с Линь Цинем.

Они понятия не имели, как описать, как Линь Цинь это сделал. Они видели, как Линь Цинь просто подошел к человеку, взял из его рук мачете, а затем вытянул ногу, чтобы пнуть убийцу.

Линь Цинь смотрел на него сверху вниз и, нетерпеливый, постепенно прилагал все больше и больше силы к ногам.

Он был весьма раздражен.

Человек в черном, лежащий на земле и сопротивляющийся, вскоре прекратил сопротивление после нескольких сильных толчков и начал кричать от боли, хотя это не особенно заметно среди других криков и стонаний других ужасно раненых жителей башни.

Миссионеры не обращали внимания на его страдания.

Му Цзяши облегченно вздохнул и немного расслабился.

Заставив человека в черном упасть, единственное, что им теперь нужно сделать, это подождать, пока команда Лаосана закончит нумерацию в темной спальне, и отвести мальчика сюда.

Что касалось того, стоит ли им сначала закончить с нормальным концом или попытать счастья с истинным концом, Му Цзяши тоже не был уверен.

Он погрузился в раздумья.

В потоке, после недолгой суматохи, зрители тоже пришли к обсуждению концовки кошмара.

Не то чтобы у них было много мыслей, вместо этого они ждали помощи от далао и Сюй Бэйцзина, а до этого они бесцельно болтали обо всем подряд.

"Странно, заставить отца осознать свое заблуждение - это нормальная концовка".

"Не понимаю, последний кошмар был истинным концом, когда кукольник признал правду и раскаялся, обменявшись глазами с Сяо Чун, не так ли? Почему в этот раз все по-другому?"

"Эээ... может, потому что в этот раз хозяин кошмара - жертва, а не виновник?"

"Тяжело рассуждать с точки зрения мальчика". "Все равно трудно догадаться, разве не должно было быть особых подсказок, чтобы привести к истинному концу? Но в этом кошмаре не было

ничего особенного"

"Да, как та полезная карта в прошлом кошмаре, без нее у них нет ни глаз, ни Сяо Чун, ни средства к истинному концу".

"Так... что насчет этого кошмара?"

Му Цзяши, конечно же, знал о том, что даже зрители могут заметить, однако, обнаруженная трудность не означает, что они обязательно смогут ее разрешить.

Он снова проработал информацию, полученную в кошмаре.

Отец мальчика думал, что его жена изменила ему, поэтому он убил ее, заставив мальчика свести счеты с жизнью.

... Да, история настолько простая.

Так почему бы истинному концу просто не разрешить первоначальное недоразумение?

Му Цзяши также прекрасно понимал, что истинные концы не приходят без везения. Им либо нужны особые инструменты, либо они сталкиваются с особыми сценами, либо натываются на особые, редкие подсказки. То, чего они не могут ожидать за одну лишь попытку пройти этот кошмар.

Почему золотоискатели смогли сохранить свою репутацию, так это потому, что сначала они достигают нормальных концов в кошмарах, чтобы убедиться, что у них есть возможность безопасно покинуть их, а затем снова и снова берутся за поиски подсказок.

Естественно, есть риск. За бесчисленное количество попыток прохождения одного кошмара, многие золотоискатели поняли, что по мере того, как они входят в кошмар, изменения становятся все более вероятными, независимо от повторного прохождения внутри. Эти изменения также будут разными каждый раз.

Опасности внутри могут усиливаться и становиться более вездесущими. Может измениться местоположение важной подсказки. Может быть, местность кошмара стала менее проходимой... В общем, просто входить в один и тот же кошмар снова и снова - это уже риск.

Риск, который необходим для достижения истинного конца.

Просто потому, что очень немногие из миссионеров действительно готовы остаться на нижнем этаже навсегда.

Конечно, многие из них уже сдались, но это потому, что они считали, что надежды нет. Однако если какой-нибудь золотоискатель вдруг скажет им, что готов бесплатно перевести их на более высокий этаж, разве кто-нибудь из них не откликнется на это предложение?

Возможно, даже дверь, куда они могли бы записаться, была бы сломана.

Сложность в достижении истинного конца заключается в том, что он требует от миссионеров предельного внимания к самым незначительным деталям... На самом деле, часто ключ к истинному концу может лежать за пределами кошмара.

... В башне?

Му Цзяши вдруг вспомнил, что Лаода, Эрге и Лаосан говорили, что встречались с мальчиком в башне.

Они сказали, что ничего полезного от него не узнали.

Однако не исключено, что они просто не осознали ценность полученной от него информации!

Му Цзяши уже все решил. Когда позже Лаосан приведет сюда мальчика, он попросит их пересказать всю их встречу.

После этого он снова сосредоточился на происходящем. Его подсознание тем временем продолжало считать, чтобы следить за временем.

На данный момент прошло шесть минут с начала кошмара. Если все в порядке, то к темной спальне они должны уже почти закончить. Тогда они приведут мальчика.

Значит, они будут в зоне обслуживания примерно через четыре-пять минут.

А до этого...

Взгляд Му Цзяши остановился на человеке в черном.

Он подошел к нему и нерешительно наклонился, чтобы снять с него маску.

... Под маской оказалась другая маска.

Человек в черном издал хриплый смешок, возможно, высмеивая действия Му Цзяши.

Эгоист подошел и заглянул, а затем закричал: "Еще одна маска? Что за дела? Разве он не должен быть в розыске?!".

Му Цзяши тоже погрузился в раздумья.

Ранее он уже задавался вопросом, почему у отца мальчика такой образ в его собственном кошмаре.

Маска под маской... возможно, потому что в сознании мальчика его отец уже стал дьяволом?

Прежде чем он успел подумать об этом более глубоко, кто-то вдруг спросил: "Что происходит... здесь?".

Все присутствующие миссионеры обернулись и увидели, что это кассир супермаркета, который стоял у входа в супермаркет и с открытым ртом смотрел на кровавую сцену на площади.

Из всех четверых присутствующих только Му Цзяши по-настоящему увлечен Кошмаром, поэтому только он ответил: "Этот человек в черном... убивал здесь людей".

"Он?" Взгляд кассира остановился на человеке в черном, он некоторое время смотрел на него, а затем проглотил и спросил, "это тот человек в черном, который, как вы сказали, пытался убить вас раньше?".

Му Цзяши был ошеломлен.

Первая мысль: Кошмар разрушился настолько, что NPC уже вспоминают, что произошло за последние несколько запусков?

Му Цзяши тоже знаком с подобными изменениями. Здесь есть как преимущества, так и недостатки. Некоторые NPC вспоминают, как плохо с ними обошлись миссионеры, и начинают мстить; другие, вспомнив все, иногда предоставляют неожиданно полезную информацию.

Это довольно распространенный тип изменений, происходящих по мере разрушения кошмаров, особенно для такого опытного человека, как Му Цзяши.

Кроме того, внимание Му Цзяши привлекло использование Дай Ву слова.

Рассказали ли они Дай Ву о человеке в черном, который пытался убить... нет, подождите.

В третьем запуске кошмара Эгоист и Козел отпущения отправились в зону обслуживания, а позже, когда начался четвертый запуск, Эгоист сказал, что в своей гневной тираде он сказал

Дай Ву, что человек в черном преследует их и пытается убить. Кошмар начался снова, когда Дай Ву собирался рассказать о том, кто этот человек в черном.

Му Цзяши решил, что это часть истории, которую придумали Эгоист и Козел отпущения.

Хотя, похоже...

Он рефлекторно повернулся к Козлу отпущения.

Тот побледнел, его губы дрожали. Очевидно, он не ожидал, что житель башни сможет восстановить воспоминания о предыдущих заходах.

Эгоист хмыкнул и сказал: "Что. Все так и было. Мы не сказали ни слова неправды".

Му Цзяши нахмурился.

Хотя это... вполне может быть правдой.

Эгоист сказал, что знает всю информацию, потому что уже бывал здесь раньше.

Если так, то неважно, были ли они, и какую информацию они выпытали у Дай Ву.

Ну... Не совсем так; Эгоист выглядел очень странно, когда Дай Ву сказал им, что не знает о местонахождении мальчика. Должно быть, Дай Ву сказал им что-то тогда.

Человек в черном... Маленький мальчик...

Му Цзяши вдруг что-то понял и спросил: "Сколько всего вопросов вы задали?".

Никто из них не подумал о том, что Эгоист и Козел отпущения могли задать кассиру больше одного вопроса.

"Ну, раз так, то нет смысла что-то скрывать, - всплеснул руками Эгоист и, показав злобную улыбку, сказал, - мы спросили две вещи. Во-первых, где был мальчик, когда произошло преступление; во-вторых, кто этот человек в черном". Прежде чем кассир успел ответить на второй вопрос, кошмар начался заново".

Му Цзяши нахмурился, наконец-то поняв.

В четвертом запуске, когда Дай Ву спросили, знает ли он что-нибудь о мальчике, он не

уточнил, идет ли речь о мальчике во время преступления или после него.

Дай Ву предположил, что они спрашивают, где находится мальчик в тот момент, и ответил, что мальчик пропал, поэтому он не знает; Козел отпущения, чьи воспоминания о последнем прогоне все еще были свежи в его памяти, естественно, понял это как ответ кассира, что он не знает, где был мальчик, когда произошло убийство.

Таким образом, для него это был случай, когда Дай Ву знал, где был мальчик во время преступления, но ответил, что не знает, где он был.

Такая противоречивая информация, безусловно, заставила бы такого плохого актера, как Козел отпущения, выразить удивление.

Однако, хотя Козел отпущения пытался скрыть тот факт, что он работал с Эгоистом, а также то, что мальчик был на месте преступления, когда его отец убил мать, все остальное было правдой.

Они сказали ему, что за ними гонится человек в черном. Дай Ву сказал им, что может знать, кто этот человек; они умерли, не дождавшись ответа Дай Ву.

Все это сыграло свою роль в их споре со всеми остальными в начале следующего забега.

Эгоист пожал плечами и сказал: "Я же говорил, что никогда не лгал".

Это не так. Он просто утаил некоторые факты.

Когда он задавал эти вопросы, он хотел работать с Козлом отпущения, поэтому он доказывал ему то, что знал.

Он сказал Козлу отпущения, что мальчик был в спальне, но Козел отпущения не сразу ему поверил; он спросил Дай Ву, где был мальчик, когда произошло убийство - мальчик был на месте преступления. Тогда Козел отпущения согласился работать с ним.

Жаль, что они не смогли подтвердить второй ответ, но, к счастью, Козел отпущения был готов доверить ему этот единственный ответ.

Как только Кошмар перезапустился, они быстро договорились; Эгоист не верил в то, что Козел отпущения действует, поэтому он сказал: "Скажи им, что мы не услышали ответ вовремя!".

Этого быстрого предложения было достаточно, чтобы Козел отпущения понял, что ему следует говорить, а что нет.

И с этим, наконец, все недоразумения между миссионерами были разрешены.

<http://bllate.org/book/16079/1438231>